

Фоновая композиция: EastNewSound - Awaken Me To Life (Vo KISAKI) - И ДА РАЗВЕРЗНУТЬСЯ
ВРАТА РУКОТВОРНОГО МИРА...

* * *

Сжав перчатки до хруста сервоприводов, я взглянул на стену живого тумана.

Волновой луч постепенно растаял на фоне тусклого калейдоскопа из дальних и ближних схваток воителей, а желавшее пожрать нас чудовище сменило вектора хода, более не угрожая проредить строй «Хранителей Бездны».

— Закончил? По глазам вижу, что ты сейчас кажешь! Соку, спать, или: «как же меня все доебало»? — любимая наклонилась к супругу, чтобы рассмотреть его в край унылую физиономию.

— Хах!.. Ты всегда знаешь, о чем я думаю, даже никакая пси-связь не нужна!.. — печально ухмыльнувшись, я перевел внимание на тактическую карту.

— Как все прошло? Что ты сказал «дракону»? — Мако решила озвучить немой вопрос окружающих, что все как один уставились на своего Короля.

— Мало чего... но задача выполнена, Нинель-Фрида Эльхевия решила нас не уничтожать... пока что... — одной рукой держась за голову, второй я переместил несколько голограмм в иную проекцию, ожидая одобрения со стороны Присциллы, но оно почему-то не поступало.

— Про то, что встреча тебя утомила спрашивать не буду... — Мако внимательно следила за моими отчаянными попытками быть полезным даже сейчас, пока синхронизационный контроль был невозможен, а радиаторы на броне не поплавились только из-за постоянной регенерации,

— Красивый меч, кстати... от него же фонит пси-излучением, или мне кажется? — Мако кивнула в сторону катаны.

— Можно без этих уколов, пожалуйста... Да, Гарм - личность!.. Но я не планирую создавать гарем, или что-то вроде того!.. — с большим трудом вернув человеческий облик, одним лишь выражением лица я заставил комбатантов спешно вернуться к работе, пока на фоне гремели треснутые колокола поистине отчаянной битвы.

— Ну-ну... Похоже, с этого момента мы спим вчетвером, а не втроем! — любимая вернулась к координации, видя, как армаду окутывал саван белоснежных частиц.

— Даже если так, ты всегда на первом месте, дорогая!.. — изможденный и обессиленный, я едва успел заметить оповещение об опасности на главной панели, но было слишком поздно,

— А сейчас нам нужно... — перекрещенные лучи двух Хемеллинов разошлись, первый ударил по планете и пропахал целый континент, оставляя зияющий шрам на теле вестника тьмы, второй... он выжег стратосферу, растерзал многовековой смог, испепелил свежие останки крепостей в бурях небесах и направился к флоту.

— БОЛЬШЕ НЕ ОСТАЛОСЬ... сил... — сенсоры идущей впереди всех «Кантоку» внезапно потускнели, вал рухнул на щиты титана и... те разлетелись вдребезги.

— ПРИСЦИЛЛА!!! — отчаянно прокричал Томас, вцепившись в командную консоль.

— Отец... — и когда цитадель Эквистелла рассекло на несколько частей, когда плетения узловые нити титана вывернуло наизнанку, а нимб термоядерного взрыва раскинулся на десятки километров вдаль, черная мгла исполнила королевский указ...

— Архонт!.. — утерев кровь со своих уст, я иронично ухмыльнулся, глядя как в океане пепла несколько раз сверкнули гексо-резонаторы.

Ошарашенный предтеч неотрывно наблюдал за летающим объектом, который слишком сильно напоминал катапультированную рубку «Кантоку», лишь секундой после заметив, как рядом с ним загорелся слабый золотой огонек.

— Не благодари, просто не переносу чертову драму!.. — в упор игнорируя Габриэля, я приказал контрольному модулю скрыться за флагманом, а сам внемлил текущим проблемам.

— В СТОРОНУ, НАСЕКОМЫЕ... БУДЕТЕ ТОЛЬКО МЕШАТЬ... — отбросив останки звездолетов на пути, Нифльхейм взмахнула гривой колоссальных плавников и двинулась к последнему врагу.

— КАКАЯ ПРЕЛЕСТЬ... ИМ ДАЖЕ УДАЛОСЬ ПЕРЕМАНИТЬ НА СВОЮ СТОРОНУ ЭТО УБОЖЕСТВО... — громоподобный гул пронесся по всем каналам связи, внушая немой ужас в сердца каждого воина на орбите и земле,

— К ТВОЕМУ СОЖАЛЕНИЮ... РЫБКА... СИЛЫ ВСЕ ЕЩЕ НЕ РАВНЫ... — механизмы в зеве планетарного паразита внезапно запели в унисон, волновой луч-искоренитель проигнорировал армаду, испепелил остов «Блюстителя» и... рассек борт «Хаммельсгодхейм».

— НИНЕЛЬ... ТЕПЕРЬ ВСЯ НАДЕЖДА... НА ТЕБЯ... — копьё из семи цветов пронзило обшивку и плоть обитателя пламени, каждую секунду окропляя бездну реками раскаленной добела крови. Первый оплот изгнанного народа, столица кровавых рыцарей и величайшее из-за когда-либо воспетых чудес пало на моих глазах, и от того стало невероятно больно.

Колоссальные сенсоры Муспельхейма поочередно утратили огненный блеск, но левиафан не принял поражение. Пусть его собственный луч и стал едва заметной струной чистого

ангельского света, он всё же навелся на темя пустой оболочки и, выгрузив нужный код, бесследно исчез.

— НАДЕЖДА... БОГИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ НАСТОЛЬКО НАИВНЫ... — когда от «Хаммельсгодхейм» остались только обожжённые кости и экзоскелет, механизмы пасти Хельхейма вновь сменили угол орудийной камеры и направили линзу на ледяного дракона,

— МЫ ПРОСТО ПОЖРЕМ И ЕГО СУТЬ ТОЖЕ!!!

— НЕТ, ЕСЛИ ТЫ СДОХНЕШЬ... КОД ДОЛЖЕН СРАБОТАТЬ... — под броней Нинель зажглись трастерные факела, а щитки доспеха выстроились подобно солнечным панелям, меняя зеркальный потенциал. Радужный вал рухнул на колоссального змея и расщепился на тысячу частей, предрекая момент, когда ничтожные, словно пыль на холсте несоразмерной мыслям картины, корабельные хвосты затерялись среди откликов луча-искоренителя.

Пасть змея раскрылась, обручи в глотке стыковались, а меж тысячи тысяч зубов проскочили мириады ионных раскатов, что превратились в единый хоровой вопль.

Конвульсивная агония выгнувших душ и марш ледяного охотника искривили суть измерений и низвергли свет на пути семицветного шествия. Перекрещенные мечи двух исполина пульсировали каждую секунду, и с каждым таким перепадом, с каждым пульсом выкованных в звездах орудий, материя вокруг обращалась кольцом, а первичные законы менялись местами.

Орбитальная ось безвозвратно сместилась, но старый мир не желал принимать свой финал. Гул и погибель континентальных плит смешались с приливом отчаянной ярости, освобожденные от имперского кода форты и турели одна за другой развернулись к Хельхейму и открывали огонь.

Шедшая у чешуи дракона «Справедливость» и суда чудом выживших людей из последних сил сражались с сутью планетарного паразита, видя, как мириады ледяных глаз божества поглощает тоска и ненависть, но даже так, Нинель защищала никчемных людишек, что скрывались за её спиной, не в состоянии проронить и единого слова.

— МЫ ПОБЕДИМ... И ВЫЖИВЕМ... ИНАЧЕ БЫТЬ ПРОСТО НЕ МОЖЕТ... — внезапно под броней Хельхейма произошел взрыв, луч его пасти казался всё ярче, но энерговыены не могли сдержать волновой перегрузки. Каскад подкожных детонаций стал разрывами плазменных вихрей - последней ступени самоликвидации оболочки бога, что желала забрать всех нас в ад.

Протуберанцы контактной сингулярности неумолимо приближались к Нифльхейм, столб излучения миновал защитный кожух и резанул по черепу дракона, оставив глубокий шрам на всю его длину. В тот же момент по моей правой щеке будто полоснули фибро-клинком.

— КАК ЖЕ ТАК... МЫ НЕ МОЖЕМ... УБИТЬ ЕГО... — голоса Нинель поглотило отчаяние, а переливы на плавниках заметно ослабли...

Вот так просто... столько битв... стараний... жертв... миллионы погибших, сотни разрушенных миров... перепаханное погибелью поле истории, и всё напрасно... мы не могли победить... не обладали силами побороть весь тот ужас, что взрастил Маттиас... поражение стучалось в двери... но с каждым его ударом, секунды будто вязли во времени... потому что их спутал тот, кто наблюдал за битвой королей с того самого мига, когда она началась...

— Слышал, Отец?.. Похоже, без тебя нам не обойтись... — обернувшись, я увидел, как образы рубки переплелись с иллюзией кровавой пустыни... как нечто бесконечно далекое и невообразимое стирает грань между реальностями... как прямо за моей спиной стоят двое... один, в черном балахоне... совсем близко... и второй... в белом... очень далеко...

— Никому не говори, но когда-то я назвал этот корабль в шутку!.. Мне казалось, что рано или поздно вся эта праведность улетучится, как золотое напыление на поддельном кольце, но... — не знаю почему, но я внезапно ощутил страх, не такой, как всегда, не трепет перед неизведанным, а настоящий животный кошмар,

— Сейчас, стоя в этом месте... я всё еще хочу поступать правильно!.. Не потому, что верю в «Справедливость», нет... Потому, что иначе просто не могу!.. — осознание пришло очень скоро, каждый мускул тела, импульс сознания и струнка души истошно кричали о том, что я боюсь именно её... фигуры вдалеке...

Нерушимая, подобная каменной статуе, она слегка приподняла голову-панцирь с четырьмя черными шрамами, и... улыбнулась... тогда сомнения отпали сами собой... это была... СМЕРТЬ... и ход моих мыслей её чертовски позабавил...

— Поэтому, плевать что там будет после, прошу... ПОМОГИ МНЕ СОХРАНИТЬ ТО, ЧТО ЕСТЬ СЕЙЧАС!!! — может быть я не хотел нести вверенное бремя, может не верил, что справлюсь с этой тварью в дальнейшем, но попросил... взмолил... и получил ответ...

— ХОРОШО... — сенсоры Отца сузились синхронно с устами Матери, а там, где царила вечная тьма, расцвели ноты мощи, которую не мог познать ни один из ныне живущих...

НЕПРОГЛЯДНАЯ БЕЗДНА... лишенная цвета и формы проекция, ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ТАКОВОЙ, ибо в бездонном лоне её проросли четыре креста, звезды, четыре ничтожных огня, что сменили тысячи степеней спустя нулевое мгновение и пронзили бесцветное полотно.

ЛИНИИ СВЕТА, чьи исходные точки находились вне этого сектора, а возможно и за пределами нашей галактики, СТОЛКНУЛИСЬ на краю гравитационного колодца планеты И ПОРОДИЛИ СИНГУЛЯРНОСТЬ, пасть ада, каковой еще не видел этот мир.

ПОДОБНО РВАННОЙ РАНЕ на полотне судьбы, ТОЧКА БЕСКОНЕЧНОСТИ начала открываться, и ПРИНЯЛА форму... ФОРМУ ИДЕАЛЬНОГО РОМБА. Матрица реальности треснула по швам, входя в безответный резонанс с самим временем. И пока его циферблат отбросило назад, ВРАТА ЗАРЕВЕЛИ, разрастаясь на сотни и тысячи километров в стороны, чтобы закрыть планету, сектор и всё поле боя... ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ, НАСТОЛЬКО НИЧТОЖНЫМ МОЖЕТ

БЫТЬ ЧЕЛОВЕК...

— ПРОБУЖДЕННЫЕ КРЕПОСТИ ПОШЛЮТ СИГНАЛ... — миллиард голосов, которые никто не слышал, и КОШМАР, КОТОРЫЙ НИКТО НЕ МОГ УЗРЕТЬ, заставил вечную тьму раболепно приклониться пред своим исконным властителем, что обратил взор на песчинки у ног своих.

Аккурат в самом центре черного зеркала ОТКРЫЛСЯ ОДИН, А ЗАТЕМ ТРИ вертикальных ромб-сенсора - ГЛАЗА БОГА, чей размер сопоставлялся с исчезнувшей однажды луной. Переливаясь серыми лепестками фокусируемых элементов, ОНИ ЗАЖГЛИСЬ... воспламенив мириады идущих от себя вен и ОСВЕЩАЯ ТОГО, КТО НИКАК НЕ ДОЛЖЕН ЗДЕСЬ БЫТЬ.

Пурпурные молнии охватили острый звериный череп черного металла длиной в несколько сотен километров, а шипастые мандибулы двойной челюсти завибрировали и стали открываться, источая нескончаемые реки мехалитэй.

— ПРЕСТОЛЫ НАЙДУТ ИХ ПЕРВЫМИ... ОКОВЫ ВСКОРЕ ПАДУТ... — когда же энерговены переплели тело левиафана, все факты встали на свои законные места.

Подобно той злополучной фреске из забытого всеми храма, я узрел НЕЧТО КОШМАРНОЕ И ПРЕКРАСНОЕ ОДНОВРЕМЕННО. Существо, чье переплетенное бесчисленными шрамами змееподобное тело терялось в глубинах зазеркалья, а эндоскелет лишь напоминал хитинометалл, являясь идеально выверенными кристалльными щитками.

Утолщение вблизи его шеи держали на себе прижатые к корпусу богомолье серпы, но сам корпус слишком напоминал сколопендру, с одной лишь поправкой. Когда порталные завихрения сошли на нет, В ПУСТОТЕ РАСПАХНУЛИСЬ ЧЕТЫРЕ колоссальные по размерам сетчатых АНГЕЛЬСКИХ КРЫЛА, что переливались всеми цветами обозримого спектра.

ЭТО БЫЛ ХТЕНИЧЕСКИЙ УЖАС И ЖИВОЕ БОЖЕСТВО... ДЕСНИЦА НЕБА И ВЕЛИЧАЙШАЯ МАШИНА, ЧЕМ СМЫСЛ НЕВОЗМОЖНО ПОСТИЧЬ...

ШУНИ-ШИКАРИ... ХА-ЭЛОХИМ... ОТЦЕ ХАОСА И НАШ СОЗДАТЕЛЬ... СВАРТАЛЬФХЕЙМ...

— НО ДАЖЕ ТАК... — после его слов каждая душа в независимости от мощи, желаний и принадлежности ощутила волну инстинктивного ужаса, ведь зрачки творца всего живого сошли с мертвого знаменателя, раскрутив мириады фокусируемых лезвий и призывая над Хельхеймом нимб с постоянно сменяющимися письменами,

— ЖЕЛАНИЕ НАШЕЙ ГОРДЫНИ... БУДЕТ ИСПОЛНЕНО... — и тогда, раздался вой...

Пронизывающий ткань бытия резонанс, крик и симфония мифов перекликнулись с каждым Гешталтом и каждым воспоминанием, обозначая финальный штрих разрушения реальности вокруг. Отец даровал нам частичку своей мощи, благословение, пока где-то во тьме,

открывались десятки пустых демонических глаз Матери.

Смерть потянулась к portalу восьмеркой украшенных пастями щупалец, тогда же сияние без границ и очертаний пожрало всё поле боя, четыре державших портал луча исчезли и нарушили его целостность... ВРАТА ГАФА... ЗАКРЫЛИСЬ... космос поглотила тишина...

— ЭТО... несправедливо... — время возобновило свой ход, луч Хельхейма исчез всего на мгновение, но этого оказалось достаточно.

Вросшая в родину землян, словно колоссальный сорняк, тварь поперхнулась собственной болью, искоренитель прошел прямо в её бездонную глотку, пробил слои гиперстеллума и врезался в центральное ядро. Ощувив длань собственной гибели, тысяча и один голос стихли.

Прошрое, будущее и настоящее смешались словно миг. Голову пожирателя душ пробило насквозь, а затем столп мироздания бесследно исчез вместе с любыми воспоминаниями о лице творца всего человечества...

Вторая фракционная война подошла к концу...

Ошарашенные и страшащиеся поверить в произошедшее Имперцы, Храмовники, Конфедераты и Пираты продолжали поодиноким стычки с постепенно стихающим сопротивлением со стороны Угасших, пока над Антарктидой тускнел ангельский нимб.

Утратив возможность быть в этом мире, тело мертвого бога постепенно каменело, одни куски его панциря падали вниз и разрушали целые города, другие же уносились в небо. Ощущая эмоции, которые я не могу описать, Нифльхейм закрыла пасть и направила пустой взгляд к останкам самых дорогих для нее существ.

— Мы что... победили? — шепотом спросила Мако, сверяясь с приборами.

Расклад сил не внушал ничего хорошего. Несмотря на то, что флот Хранителей практически не пострадал количественно, но больше 40% утратили человечность и слились с боевыми юнитами.

— С-сука, победили ведь?! Ха! ХА-ХА!!! ОХРЕНЕТЬ МОЖНО!!! — Кайфат нарушил мертвую тишину одним из первых. Используя весь боевой потенциал, «Бриарей» потерял даже банальную возможность регенерировать, отчего находился где-то между натужным существованием и взрывом от повреждений.

— Полагаю, такой вывод напрашивается сам по себе! — дрожащим голосом съязвил Доцент, свалившись в объятия капитанского кресла. «Никс» тоже едва держался «на плаву», вопль его плазменных сопл был примерно на уровне рвущихся из-под обшивки факелов от перебитых энергетических магистралей.

— Нахуй заумную терминологию! ЭТО!!! УЛЬТРА!!! ХАРДКОР!!! — заревел многоуважаемый Ковальски, пока его начальство чесало седую бороду. Как и ожидалось, «Старгейзер» не слишком сильно потрепало, но даже так, усталость и ахуй его команды не приуменьшить.

Обрученные линкоры, «Цефеиды», «Проблески», «Апофисы», «Нагинаты», «Райры» и «Фантомы» утратили первичную цель, ведь легион прекратил атаковать, а расположенное на дальней стороне орбиты подкрепление не горело особым желанием возобновлять войну.

Хуже дела обстояли с Эквистелла. Основа конструкта «Хаммельсгодхейм» практически испарилась, колосс стал угольным пеплом, отчего многие мои братья и сестры не могли сдержать слез. Несколько десятков Храмовых дредноутов пали, оставив лишь горстку выживших, включая чудом уцелевший «Казнетсу» и «Минерву», что всё это время яростно прикрывала флагман во имя искупления семьи Тогуру.

Конфедерация и Госпитальеры также понесли значительные потери, около 70% их звездолетов бесследно сгинули, но благодаря прикрытию «Минос-Охиро» и «Регулус» сотни тысяч капсул смогли уцелеть и ожидали возможности вернуться на чей-либо борт.

Роясь среди расколотых остовов некогда прекрасных судов, спасательные дроны подхватывали воинов грави-лучами и переносили к свободным бортам, пока остатки пиратской эскадры «Тартарус» во главе с «Аидом» методично вычищали еще ведущих сопротивление легионеров, прикрывая линию фронта от случайных прорывов.

На фоне же всего этого повисла тень исполина... и каждого из смертных ощущал неимоверное давление с её стороны, страхась даже помыслить о чем-то враждебном...

— Утверждение: когда я представляла смерть Гатаса... казалось, всё будет иначе... — Агнесса скрестила руки на груди, пока частицы Хельхейма неспешно растворялись на фоне ничего.

— Потому что пиррова победа никогда не приносит радости... — опутив взгляд, я ощутил, как чужие воспоминания вновь стучатся в двери сознания.

— Правда, но поражение было бы еще хуже, ведь так? — Томас уже пришел в себя и положил руку на мое плечо, тепло улыбаясь.

— Ведь так... — мне хотелось отвернуться, сбежать, сделать вид что ничего этого не было, что я не подписывался на эту войну, что не видел настоящего... создателя, что не жертвовал миллионами во имя желания остаться на возведенном собою же престоле, но это произошло...

Матрица реальности вокруг мертвого Хемеллина слабла, размывая грани реальностей и облегчая душам путь за горизонт. Погребение почти завершилось, последние частички бога воспаряли ввысь, оставляя в планете огромный зияющий кратер...

— Прости... — тихий шепот практически исчез в потоке беспорядочных мыслей, но я смог словить его... потому что хотел попрощаться...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/20111/654448>